

⁴ См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986.

⁵ См.: Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1980.

⁶ См.: Кирьякова А. В. Ориентация личности в мире ценности. Оренбург, 1996.

⁷ Шибаева М. М. Самоопределение личности в культуре как мировоззренческая проблема // Культура и мировоззрение. М., 1984. Вып. 2. С. 93–97.

⁸ См.: Арнольд А. И. Человек и мир культуры. М., 1992.

⁹ Тельчарова Р. А. Музыка и культура (Личностный подход). М., 1986.

Статья поступила в редакцию 17.03.2008 г.

О. А. Жаровина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В. Н. ТАТИЩЕВА

Историко-педагогическая литература XVIII в. окончательно еще не изучена и не оценена, многие педагогические сочинения прогрессивных мыслителей и педагогов, представляющие значительный интерес в развитии русской педагогической мысли, малоизвестны или не известны совсем. В этом контексте большой интерес представляют педагогические идеи В. Н. Татищева о воспитании, образовании и организации школьного дела, которые нашли освещение в его научных трудах.

Ярким и многогранным явлением в политической и культурной жизни России первой половины XVIII в. была фигура В. Н. Татищева. Сподвижник Петра I, великий русский ученый-энциклопедист, историк, философ, лингвист, государственный деятель, В. Н. Татищев разрабатывал проекты построения системы образования в России. Он написал ряд произведений историко-педагогического содержания, которые представляют большую ценность для современной педагогической науки. Это в первую очередь «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», «Записка об учащихся и расходах на просвещение», «Духовная», «Инструкция учителям школ при уральских заводах», «Учреждение коим порядком учителя русских школ имеют поступать». Значительно повышает ценность этих произведений то, что многие положения из них нашли непосредственное воплощение в организации и деятельности горнозаводских школ Урала.

В начале XVIII в. в Уральском крае грамотный человек был редким явлением. Дети учились читать, считать и писать на дому или у «мастеров

ЖАРОВИНА Ольга Александровна — ассистент кафедры возрастной педагогики и педагогических технологий Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: o-zarovina@e1.ru).

© Жаровина О. А., 2008

грамоты» (репетиторов). Отдавая должное семье, считая ее важнейшим институтом воспитания, В. Н. Татищев, тем не менее, утверждает, что приходит время, когда ребенок должен обучаться и воспитываться в школе. Особенно это касается дворянских детей, «шляхетства». Для них он считает «домовное» воспитание «неспособным» и даже опасным¹. Просветитель в своем известном труде «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах» приводит пять аргументов против «домовного» воспитания и обучения: 1) «Сей способ не всякому, но токмо богатым и могущим к выписыванию добрых учителей достать удобный, но таковых у нас весьма мало, ибо некоторые хотя имением к тому довольны, да случая лишаются, а особливо те, которые в услугах государственных в дальних от домов своих отлучках...»; 2) «Многие за недостатком искусства принимают учителей к научению весьма неспособных, и случается, что поваров, лакеев или весьма мало умеющих грамоте за учителей французского или немецкого и каких-либо непотребных волочаг для научения благонравия и политики принимают и потом за положенные деньги вред вместо пользы покупают»; 3) «Хотя б который родитель силу науки и сам довольно знал и какого учителя принять довольно разсудил, да у нас нелегко такого человека сыскать, чтоб всему тому, что потребно, обучать мог, многих же учителей содержать не способно. И тако многократно нужнейшее и сущее знание исповедания веры, законов гражданских и состояния собственного отечества назади и в забвении остается, которому необходимо первым быть надлежало»; 4) «Понеже все шляхетство по должности звания наиболее во услугах государственных во отлучении домов своих пребывают, а дети под призрением матерей и холопей воспитываются, то многократно и добрым учителям в научении детей неразумностью оных повреждается»; 5) «Обхождение детей в доме з бабами, девками и рабскими детьми есть весьма вредное, потому что научится токмо неге, спеси, лености и свирепству, а учтивости и почтениям к равным и меньшим себе, как то междо всем шляхетством нужно, до возраста и знать не будет». И поэтому вместо благонравного и ласкового «часто развращенное воспитание в детях знатных людей примечено»².

Преобразовательная деятельность В. Н. Татищева оказала большое влияние на развитие грамотности населения Уральского края. В начале XVIII в. началось активное освоение уральских недр, которое возглавил В. Н. Татищев. Начальник Уральских казенных заводов ясно понимал, что успех дальнейшего освоения богатств края зависит от количества грамотных людей, квалифицированных специалистов. Поэтому организация школ становится его особой заботой и главным делом. По инициативе В. Н. Татищева в 1720–1722 гг. были открыты арифметические и словесные школы в г. Кунгуре, на Алапаевском и Уктусском заводах. Необходимо отметить, что это были первые школы на Урале, в которые допускались даже крестьянские дети.

В. Н. Татищев стал одним из первых просветителей России, кто высказал идею о необходимости образования для людей всех сословий, в том числе и для крестьянства: «Я же рад и крестьян иметь умных и ученых»³. Надо иметь в виду, что речь идет о крепостных крестьянах, лишенных всех прав. Принадлежность к определенному типу сословия не была для В. Н. Татищева причиной ограничения прав человека на получение образования. Можно утверждать, что он выдвинул идею всеобщего обучения вне зависимости от сословной принадлежности человека, которая явилась новаторской для общественной и педагогической мысли первой половины XVIII в. Эта идея В. Н. Татищева оказалась прогрессивной уже потому, что позволяла относиться к человеку как Человеку, со всеми его естественными и духовными потребностями.

Рьяный поборник народного просвещения, В. Н. Татищев считал, что крестьяне страдают от того, что среди них мало грамотных людей. Именно грамота даст возможность оградить крестьян от самовласти чиновников и сборщиков налогов, которые нередко обманывали и обкрадывали их. Необходимо подчеркнуть, что уральские школы «для народа» были открыты на несколько лет раньше, чем в столице России — Петербурге. И в этом мы видим особую заслугу В. Н. Татищева.

Большую пользу в народном просвещении видел В. Н. Татищев и для государства. Поскольку из крестьян формировались пехота и морской флот, их просвещение, по мнению В. Н. Татищева, способствовало бы повышению боеспособности войска. «А как многократно случается, что от благоразсудности одного солдата целой армии благополучие или безопасность зависит, от глупости великий вред может произойти, и от того нужно... чтобы всякий солдат о том мыслил и прилежал, чтобы в обер- и штаб-офицеры дослужился, для чего ему необходимо... все свои поступки благоразсудными и порядочными иметь и во исполнении должности прилежным и бодрым быть, из чего не только ему собственно, но и государству польза происходит, а поскольку безграмотному к получению этот путь пресечен, следственно, желание и снисkanie оного пресекается и от него... польза не благонадежна»⁴. Размышления В. Н. Татищева о военной или гражданской службе представляют особый интерес, потому что он сводит воедино личную пользу и государственную. Его мировоззрение, а также административная и педагогическая деятельность были подчинены идее служения «пользе Отечества».

Важно отметить, что в первой половине XVIII в. учета грамотных людей не велось. В. Н. Татищев впервые высказал идею о необходимости проведения переписи детей школьного возраста, «дабы губернаторы и Правительствующий Сенат могли о том ведать, при ревизиях объявлять имянно в скасках, сколько где обученных письму и сколько у коего прихода обучается»⁵.

Оценивая педагогическую деятельность В. Н. Татищева, следует признать, что его педагогические идеи не утратили своего значения и в наше время. При этом особую ценность представляет его трактат «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», в котором В. Н. Татищев обосновал необходимость широкого распространения научных знаний, дал классификацию наук, изложил план развития школьного дела в России. В «Разговоре...» Татищев утверждает, что вся сила человека — в разуме, знании, науке, и в форме диалога ясно раскрывает свои взгляды. Во-первых, он четко заявляет о необходимости распространения детского и юношеского образования. Мало пользы от того, что родители держат ребенка при себе без всякого обучения. Когда ребенок с юных лет, пишет Татищев, не учится, то он «в природной злости и невежестве останется», будет буйным и непорядочным. Только просвещение усовершенствует человеческую природу, положит конец невежеству и суевериям. Он был убежден, что просвещение приносит человеку наслаждение: «Истинное увеселения в детях есть разум и способность к приобретению добра... Разум же без научения и способность без привычки или искусства приобретена быть не может»⁶. Для В. Н. Татищева разум, знания представляли главное богатство, разумный человек «как бы... вся земли владетель»⁷.

Просветитель считает, что разумный человек, имеющий образование, отвергает бунты. В. Н. Татищев оспаривает точку зрения, согласно которой, чем народ в государстве неграмотнее, тем для управления государством лучше: «Что же касается до бунтов, то вы сами можете сказать, что никогда никакой бунт от благоразумных людей начинания не имел...»⁸ Он пишет, что бунты от подлости и невежества появляются. Благоразумный государь должен понимать ценность наук, поддерживать их. Они государству более полезны, нежели буйство и невежество⁹. Рассуждая о пользе и важности наук, В. Н. Татищев выдвигает идею о ценности образования и обучения, которая не утрачивает актуальности и в наши дни. Важнейшим в ценностной характеристике образования и обучения явилось признание распространения знания.

В «Разговоре...» В. Н. Татищев заявляет о необходимости для каждого просвещенного человека познания самого себя. Познание внешнее, телесное, духовное достигается только с помощью наук. По Татищеву, наука необходима и для создания современной промышленности, транспорта, армии. Сущность науки, как утверждает просветитель, состоит в ее практической полезности. Исходя из этого положения, он выделяет «науки нужные»: домоводство, врачевание, Закон Божий, умение владеть оружием, логику, богословие; «науки полезные»: письмо, грамматику, красноречие, иностранные языки, историю, генеалогию, географию, ботанику, анатомию, физику, химию; «науки щегольские»: стихотворство, или поэзию, живопись, музыку, танцы, верховую езду; «науки любопытные»: астрологию, физиог-

номику, хиромантию, алхимию; «науки вредные»: гадания и волшебства разного рода. Эта, пожалуй, первая в отечественной педагогике классификация наук сделана В. Н. Татищевым исключительно с утилитарной точки зрения, так как в ней соединены вместе и науки, и искусства, и языки, и гадания с волшебством. Главное же в ней — польза или вред, которые они приносят. Рассуждая о силе и назначении науки, он затронул весьма интересную проблему конечности знания. Татищев пишет, что «век человека не равен и не известен, того ради и наука никогда совершенна быть не может... Помысли о себе, когда ты каждодневно с людьми обходишься и разговоры имеешь, то мню, что каждый день услышишь, чего не слышал или слышал, да в не том обстоятельстве и рассуждении, а особливо между людьми учеными; если же пойдешь к разным ремесленникам, то всегда у них увидишь новые обстоятельства... <...> все оное есть невидимое учение и с пользой продолжается даже до смерти»¹⁰. Таким образом, В. Н. Татищев приходит к выводу о том, что процесс познания бесконечен. Можно утверждать, что он пропагандирует идею непрерывного образования, которая продолжает оставаться актуальной и в XXI в.

В «Разговоре...» В. Н. Татищев поставил перед образованием сугубо светские, более того, утилитарные цели. Школы, по его мнению, должны были формировать «разумного эгоиста». В его понимании «разумный эгоизм» должен был предполагать в первую очередь осознание человеком самого себя, своего внутреннего мира, понимание, что ему во вред, а что на пользу, т. е. уметь различать добро и зло и идти по пути добра. В понимании В. Н. Татищева добро — «такое обстоятельство, через которое мы можем истинное благополучие приобрести и сохранить». Под благополучием однозначно понимается «истинное совершенство, спокойствие души и совести»¹¹.

Общее образование, по мысли В. Н. Татищева, должно было предшествовать профессиональному. Поэтому в горнозаводских школах после начального обучения изучались те предметы, которые были необходимы для данного производства. В содержание профессионального обучения входили такие предметы, как геология, механика, архитектура и другие «нужные, полезные» науки. Так, знания, которые ученики получали в школе, органически увязывались с их будущей практической деятельностью. Эта попытка увязать изучение теории с практикой в первой половине XVIII в. явилась новшеством не только для России, но и для стран Западной Европы.

В «Разговоре...» В. Н. Татищев предлагает план развития образования и науки в стране. Во-первых, необходимо создать коллегию — особое государственное учреждение, ведавшее делами образования. Это предложение опередило время и было реализовано в России лишь в начале XIX в., когда было создано Министерство народного просвещения. Другое предложение касалось создания специальных школ, в которых бы изучались языки народов, населяющих Российскую империю. Школы для изучения татарского языка

он предлагал создать в Казани, Тобольске, Астрахани, Оренбурге: «...Нуждно школы такие устроить, чтоб русские младенцы их языка, а их младенцы русской грамоте языка и Закона Божия учиться возможность имели, чрез то весьма удобно их всех вскоре в христианство и в благочестное житие привести, и к домовному житию приучить»¹². Татищев подчеркивал, что набор в школы не должен был осуществляться по национальному признаку. Как мы видим, еще в XVIII в. ученый пытался воплотить в жизнь свою идею веротерпимости, или толерантности, как сейчас принято ее называть.

Проблемам школьного обучения и нравственного воспитания детей дворянского сословия уделено внимание в «Духовной» В. Н. Татищева. В содержание образования дворянских детей он, помимо письма и знания законов, вводил широкий круг точных и прикладных наук: арифметику, геометрию, пушкарское дело, фортификацию, русскую историю и географию, немецкий язык, открывающий путь к новой европейской школьной учебной ниве. После школьного этапа образования дворяне с 18 до 30 лет должны были, по мнению В. Н. Татищева, совершенствовать свои познания, умения и навыки, находясь на государственной службе, и лишь после 30 лет думать о женитьбе.

Нравственное воспитание дворянские дети в ту эпоху получали в домашних условиях. Качества личности, которые следовало у них воспитывать, В. Н. Татищев ставил в зависимость от будущего рода деятельности: у будущих военных следовало воспитывать храбрость, но не безрассудство, послушание начальству, но не раболепие, рассудительность и все то, что помогает достижению благополучия в жизни и успеху по службе. Если же дворянский отпрыск предназначался для гражданской службы, то в первую очередь у него следовало воспитывать такие нравственные качества, как справедливость, отсутствие корыстолюбия, прилежание, терпеливость, самостоятельность в делах и т. п. Программу воспитания дворянина, таким образом, В. Н. Татищев строил в духе гуманистических идей эпохи Просвещения¹³.

В других педагогических сочинениях В. Н. Татищева также проявляется ценностное отношение к просвещению. В частности, он составил инструкцию «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах», где говорится о назначении знания как для жизни, так и для развития ученика. Инструкция ориентировала учителя на то, чтобы ремесленное обучение сочеталось с обучением чтению, письму, счету. В «Учреждении коим порядком учителя русских школ имеют поступать» В. Н. Татищевым даются ценные педагогические рекомендации. Вот почему эту работу ученые признали первым уставом школы того времени.

В целом педагогические идеи В. Н. Татищева можно охарактеризовать как утилитарные. Он принял характерную для XVIII в. практическую трактовку существа научного знания. Знание — сила, оно нужно для осуществления практических дел. Ценность знания — в его способности выполнять

роль средства преобразования окружающего мира. Образование же — это знание в действии¹⁴.

Сегодня Татищев интересен как один из первых просветителей и проповедников идей гуманизма. Он выступал против телесных наказаний, которые предусматривали уставы начала XVIII в. в России. Он полагал, что наказывать нужно «не столько битьем... более стыдом... яко стоя у двери... или неколико часов излишне перед другими в школе удержать»¹⁵. Как мы видим, Татищев не был сторонником жестких воспитательных мер. Следует отметить, что он призывал уважительно относиться к ученикам, как к людям, владеющим знанием: «...Ученикам пред прочими детьми, которые не учатся, почтение должно отдано быть, невзирая на чин отца его и лета»¹⁶. Провозглашенный Татищевым принцип взаимного уважения, а не педагогического и родительского диктата был новым явлением, чуждым большинству учителей и родителей.

Оценивая педагогические идеи В. Н. Татищева, следует признать, что они оказали благотворное влияние на развитие русской педагогики и школы и не утратили своего значения сегодня. Важно отметить и то, что его педагогические идеи были обращены в будущее и потому впоследствии стали более актуальными, чем в то время, когда были высказаны впервые.

Идеи, которые развивал В. Н. Татищев в своих педагогических сочинениях, заставляют современников размышлять не над сиюминутными проблемами, а над вечными ценностями. Поэтому можно утверждать, что педагогическое наследие В. Н. Татищева обладает огромным аксиологическим потенциалом.

¹ См.: *Сутырина Т. А.* Воспитательный потенциал отечественной педагогической публицистики. Екатеринбург, 2005. С. 71.

² *Татищев В. Н.* Избр. произв. Л., 1979. С. 105–106.

³ Там же. С. 67.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Там же. С. 102.

⁶ Там же. С. 71.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ Там же. С. 73.

⁹ См.: *Начапкин М. Н.* Василий Никитич Татищев о науке и образовании // Шестые татищевские чтения: Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2006. С. 43.

¹⁰ *Татищев В. Н.* Избр. произв. С. 78.

¹¹ Там же. С. 156.

¹² Там же. С. 158.

¹³ См.: *Пискунов А. И.* История педагогики и образования. М., 2003. С. 253.

¹⁴ См.: *Верещагина И. П.* О роли В. Н. Татищева в развитии горнозаводских школ Урала // Образование и наука. 2005. № 6. С. 86.

¹⁵ *Татищев В. Н.* Записки. Письма. 1717–1750 гг. М., 1990. С. 241.

¹⁶ Там же. С. 242.